

Владимир Максимов

*Простор
перекрёстка*

Владимир Максимов

Простор перекрёстка

«Издательские решения»

Максимов В.

Простор перекрёстка / В. Максимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748066-0

Дебютный сборник стихотворений сибирского автора, в котором рассказывается о простых чувствах, переживаниях и событиях, знакомых многим современникам.

ISBN 978-5-44-748066-0

© Максимов В.
© Издательские решения

Содержание

Родной язык	6
Сознание	7
Ось	8
Имя	9
Изобретение числа	10
Направление пути	11
Сцена	12
Провинция	13
Рисунок	14
Придворный поэт	15
Слова	16
Простое искусство	17
Закон возвращения	18
Недолгие гости	19
Невидимый полет	20
Летнее состояние	21
Солнечная девочка	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Простор перекрёстка

Владимир Максимов

© Владимир Максимов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родной язык

как небосклон – высок и нежен,
как океан – могуч, безбрежен,
как хор соборный – многолик,
державный наш, Родной Язык!
пока я жив – мной не забыт
простой и лёгкий алфавит!
как мало букв в порядке том,
но алфавит – наш первый дом!
слагаем буквы – строим слово,
и появляется основа
для общих дел и сродных чувств!
потом слова слетают с уст,
и по незримому лучу
навстречу людям я лечу!
я был, я буду, был и есть!
я в слове – весь и в слове – здесь!
так речь рождает мысли строй!
и мир обжит, и мир родной!

Сознание

чем-то сознание похоже на брешь,
внешне оно проступает как плешь,
мир незаметно в нас проникает
даже тогда, когда спишь ты и ешь.
это сквозное в целом окно,
словно немое крутят кино,
только в финале всегда выпадает
рыбой контрастное домино.
может, все дело в начальном том «со-»?
вертится «знания» колесо,
с чем нас сознание объединяет,
если в себе сохраняем мы все!
вот впечатление тихо легло,
это понятно в общем-то, но
что же тогда человек проживает,
если все илом заволокло?
где же реальности правда и факт,
не закоулок, а жизненный тракт,
и почему же всегда выбираем
то, что не эдак, и то, что не так?
кажется, кем-то когда-то давно
было запущено веретено,
каждый, как может, теперь расплетает
нитей нежнейшее волокно.
чтобы сплести прочную жизнь,
крепче за нить осевую держись,
верный узор под рукой возникает,
ниточка тонкая, не оборвись!
будет в узоре чувство одно,
то, что когда-то упало на дно,
и вот теперь сквозь тебя прорастает
счастьем и радостью просто оно.

Ось

без коротких озарений
и поверх прозрачных схем
попадаешь в центр вселенной,
в ритм великих перемен.
мира ось проходит точно,
прямо по сердцу насквозь,
хорошо, что все бессрочно
на тебе сейчас сошлось.
протяни ладони к небу,
отыщи ногами ил,
никогда еще ты не был
там, где ты извечно был.
отыщи всему значенье,
сотвори исходный смысл,
чтобы первое реченье
совместило жизнь и мысль
в ясном слове, в точном жесте,
в верном чувстве – все в одном,
словно в сокровенном месте,
создается кровный дом.
и когда потом качнется
стрелка времени чуть-чуть,
пусть начнется, что начнется,
ведь уже угадан путь.

Имя

имя имеет главную суть,
в имени каждом – призванье и путь,
словно небесные семена,
легкие наши все имена.
кто эти буквы вместе сложил,
где и когда он, сложивший, прожил
долгую жизнь и счастливые дни,
чтобы счастливыми были и мы?!
а может, придумаем вновь алфавит,
чтоб каждый из нас не был забыт,
чтоб в росчерке быстром долго жила
каждого имени песня-стрела!
женское имя – это любовь,
имя мужское – битва и кровь,
имя ребенка – лесенка ввысь,
пращуров имя – вмиг оглянись!
имя вещей – дело и труд,
имя зверям – прирученный друг,
имя цветов – радуги свет,
имя – всему точный ответ!
имя мое, проведи меня дальше,
туда, где нет кривды, обмана и фальши,
и пусть это имя будет звездой
для тех, кто надежен и рядом со мной!!!

Изобретение числа

изобретение числа —
исток любого ремесла:
мы измеряем счетом такт:
и есть ты кто, и был ты как?!
число всему дает предел,
оно мерило дум и дел,
и каждый, участь мытаря,
не выбросит календаря.
число в разлете разных мет,
прошедших дней, минувших лет,
нас среди спутанных орбит
объединяет и дробит.
скользя по целым и дробям
навстречу первозданным дням,
мы это чисел ремесло
меняем на творенье слов.
так, в первом крике родовом
опознан мир, угадан дом
и отвоевано для встреч
многоголосье мира – речь.
мы слышим сказанное «до»
и помним океана дно,
а зарождение племен
звучит всегда в корнях имен.
уже не мытарь и не царь,
меняю циркуль на букварь,
себя для всех сейчас и здесь
я посылаю в жизневесь.
пусть к неизвестным берегам
она умчится по слогам
и в чьем-то крике родовом
вернется в мир большой потом.

Направленья пути

это и есть направленья пути,
теперь остается просто идти,
не замечая опасных преград,
только вперед и ни шагу назад.
пусть забывается слово «нельзя»,
найденны будут в помощь друзья
и создаются честным трудом
в мире большом мой город и дом.
карту расчертим легкой рукой,
будет тот город рядом с рекой
на перекрестье разных дорог,
чтоб отдохнуть путник здесь мог.
шумная площадь, пестрый базар,
неба простор отразится в глазах,
неугомонные птицы и дети —
город тот прост и дом этот светел!
утро начнется,
город проснется,
колокол дальний гулко качнется,
и далеко весть разнесется:
как хорошо на душе...
ночь замирает,
дом собирает,
тихо огонь в печи догорает,
сердце от радости замирает:
как хорошо на душе...

Сцена

судьбой назначенную цену
мы не сумеем разгадать,
пока не вызовет на сцену
она нас всех себя сыграть.
и в каждом повороте тела,
как в лёгкой точке звуковой,
душа взлетала и летела
по траектории шальной!
без бутафории и грима
и без суфлёра у ноги
на сцене заживо горим мы
и не попросим: помоги!
пусть пыльный занавес ударит
и грузно ляжет за спиной,
нам сцена легкий случай дарит
надёжно встретиться с судьбой.

Провинция

на краю провинции,
в тихом подсознании
добывал крупички я
и мгновенья знания
о простых событиях,
о пустяшном быте,
чтоб все это бывшее
не было забыто.
мир менялся быстро
и смещался вправо,
становился чистым
и менял оправу.
появлялись люди,
жили по соседству,
проходили гулко,
будто кровь по сердцу.
я мечтал со славою
позже возвратиться
в самую-пресамую
шумную столицу!
встать на перекрестье
всех дорог тревожных,
чтоб забилося сердце
в ритмах стихосложных,
возвращая в слове
все, что пережито,
чтобы та основа
не была забыта.

Рисунок

тихо рисуешь карандашом,
просто рисуешь и хорошо:
точная линия, лёгкий виток —
ассоциаций быстрый поток.
ластик стирает лишнюю прядь...
этот рисунок можно понять
и сразу увидеть в нежном скольжении
мира далекого преображение!
мир этот создан очень давно,
его не увидишь в воскресном кино,
он не газетный, не сетевой,
но очень тёплый и рядом со мной!
переступаю границы и знаю:
снова, как в детстве, я всё понимаю,
нет осторожности, страха, подвоха
жаль, что рисую я в общем-то плохо.
но ты проведи меня, линия, дальше,
туда, где нет страха, а главное – фальши,
туда, где на ветке сидит не дыша
чья-то забытая богом душа.
вот она – росчерка тайная тема:
тихо рисуешь души без тела,
лёгкие тени в райском сплетенье.
пусть поживут они в стихотворенье,
пусть поживут, эти буквы склюют,
может, не сразу, но песню споют.

Придворный поэт

придворный поэт сочиняет стихи.
быть может, они иногда не плохи,
но просит иного беглянка – душа:
«вдали от двора ты живи не спеша.
зачем тебе мантии яркий наряд,
на ней не небесные звезды горят,
а в каждой строке неразменная медь
о бедности будет лишь тускло звенеть!
оставь для других этот царственный пир,
вернись в безмятежный и радостный мир,
где реки текут и впадают в моря,
где все происходит в общем-то зря,
без властных законов и воли людской,
где высшее счастье – небесный покой.
и только в таком состоянье души
ты в мире живи и о мире пиши!»

Слова

когда все слова перейдут на постой
в далёкую область и город простой,
где солнце проходит обыденно круг, —
из речи исчезнет опасное «вдруг»,
забудутся напрочь «зачем» и «куда» —
течёт через город река, а вода
в себе отражает привычно и множит
всё то, что совсем никого не тревожит.
я в городе этом не помню о Дне,
вот облака край утопает на дне
и пухом всплывает на водную нить,
чтоб мне это вспомнить и сразу забыть,
без слов, без идей, без вещей обходясь,
пока эта лёгкая вяжется вязь,
возможных всех букв изменяя приметы,
течёт эта речь, словно летняя Лета.
здесь берег один, а напротив – другой
плывут без мостов, но под общей дугой,
прочерченной птичьим полётом по-над
на линии точной, что видел мой взгляд,
рассеянно сеющий в воздухе семя
и тем наполняющий местное время
без собранных чисел и стрелок раскосых
на мягком просторе среди сопок и сосен.
пусть в семени этом, в широком кресте
разброшенном просто в мгновения те,
завяжется всё и по солнца лучу
я весь без остатка вперёд полечу,
и крохотным корнем завязнув в земном,
я в стебле и в кроне раскрою весь дом,
в котором сумею создать и сберечь
себя и других и нездешнюю речь.
когда все слова покидают постой,
никто им не крикнет вдогонку: «постой!»
останется тем же заброшенный край,
как всеми когда-то оставленный рай;
слова, как солдаты, уходят в зарю,
они не устанут в едином строю,
и тайно сроднит наша песня полка
широкую землю и облака.

Простое искусство

я не знаю иного простого искусства,
как в себе развивать бесконечное чувство
понимать с полуслова любые слова,
чтоб от них не болела потом голова!
этот навык даётся, конечно, не сразу,
не доступен он слуху и третьему глазу,
он рождается лишь в перебое сердечном,
в незаметном мгновении быстротечном,
раздвигая границы и рамки круша,
нужно только, чтоб тихо проснулась душа!
и тогда, словно почка, раскроется слово,
и оно будет первым и вечным, и снова
ты почувствуешь радость свою говорить
и одним только словом весь мир сотворить!

Закон возвращенья

по узкой тропинке из здешнего быта
пора возвращаться в тот край позабытый,
в котором когда-то, как легкая вязь,
судьба завязалась и расплелась.
закон возвращения к прежней орбите
относится к сфере чудесных открытий,
без ориентаций на север и юг,
здесь каждый – лишь встречный, а вовсе не друг.
оставив личинку уставшего тела,
к истоку пути душа полетела,
скользя над собой по возвратной петле,
без отображенья, как луч на стекле.
легко и свободно, отрадно и просто
отпала уставшего тела короста,
навстречу лучу и в канале луча
душа проплывает – нигде и ничья.
расчерчена точно, размечена тонко
небесная, легкая, хрупкая кромка,
запомни, душа, этот четкий чертеж,
в котором ты все в одиночку найдешь.
по звездам, по картам, по тайным приметам
пусть что-то потом подскажет поэтам
об узенькой тропке из здешнего быта
в далекий тот край, остальными забытый.

Недолгие гости

поэты – недолгие гости,
живут безмятежно, как птицы,
и даже на скорбном погосте
душа их не угомонится.
не ведая правил житейских,
меняя слов первых основу,
они не заменят третейских
судей в перепалках и ссорах.
иное дано им от Бога —
изведать вкус ветра и пыли,
чтоб посохом вызвать дорогу,
чтоб след этот не позабыли.
когда же поэт умирает,
его провожает, кто рядом,
и тихо стихи повторяет,
а что еще лучшего надо?!

Невидимый полет

когда душа взлетит, как птица,
и для любви освободится,
ее стремительный полет
только любимая поймет.
пока ее тревожит прошлое,
тоска безгрешная, непошлая,
чужая жизнь, как в горле кость,
та жизнь, в которой ты был гость.
гостя в чужой душе, гости,
потом на волю отпусти ее —
она не для гостей,
а для совсем простых вестей.
всегда ее волнует вечная,
любовь безмерная, беспечная.
чужая жизнь – увы! – черта,
мы в ней не смыслим ни черта!
когда моя душа, как море,
качнется, станет солью горе,
отступит к новым берегам,
душа забудет все слова.
пока гостит в ней безмятежная,
жизнь не моя, а чья-то прежняя,
но скоро в море отразится
любовь, летящая как птица.

Летнее состояние

лето – не лето, сплошная жара,
кажется, в речку забраться пора,
спрятаться в речке на самое дно
хочется летом очень давно!
увидеть, как сом шевелит плавником,
потрогать ногою илистый ком,
сплести из осоки острой венки
и полежать под корягой часок.
эх, хорошо быть маленькой рыбкой
с тихой и нежной на морде улыбкой!
ищешь личинку, жабрами дышишь,
медленно тельцем прохладным колышешь.
видишь, спускается сверху крючок,
это припёрся рыбац – дурачок,
спиннинг расправил, червя нацепил,
ловит тебя, негодяй и дебил?!
а выше, сквозь воду, солнце блестит,
и стрекоза на кувшинке сидит,
ветер весёлою рябью пройдёт...
кто тебя здесь, под корягой, найдёт?
тихо и томно, точно в раю.
рыбку другую вижу – свою:
хвостик играет, искрит чешуя —
это примчалась подружка моя!

Солнечная девочка

солнечной девочке в городе тесно,
хочется ей казаться не местной,
в общем-то все получается,
жаль, день короткий и быстро кончается.
рядом подруга, с которой нескучно,
в городе лето, в городе душно,
даже реки не спасает прохлада.
господи, как же много ей надо!
сбиты застёжки у новых сандалий,
прямо по курсу – «Вина Кубани»,
справа – базар, за спиной – автострада.
господи, как же мало ей надо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.